

5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Научная статья

УДК 159.9(091)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЗНАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

**Петрова Валерия Николаевна, доктор психологических наук, профессор,
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, факультет психологии, кафедра организационной
психологии, Россия, Томск, v.petrova@gmail.com;**

**Фролова Светлана Владимировна, кандидат психологических наук,
доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского, кафедра консультативной
психологии, Россия, Саратов, frolova_sveta@rambler.ru**

Аннотация. Историческая трансформация категории сознания в отечественной психологии середины XX века отражает изменение методологических оснований науки о психике. В работе проанализированы генезис концептуальных подходов Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, динамика категориального аппарата в условиях институциональных изменений, а также архивные материалы, фиксирующие этапы теоретического поиска. Установлены структурные различия в трактовке субъективного опыта, связанные с тем, как объяснительные модели учитывают социальную обусловленность и деятельность природу психических процессов. Обоснована методологическая целесообразность перехода от изолированного анализа отдельных научных школ к системной реконструкции, выявляющей линии преемственности и концептуальные сдвиги в понимании сознания. Показано, что сочетание принципа историзма с операционализацией теоретических категорий позволяет сформулировать определение, совместимое с современными эмпирическими процедурами и при этом сохраняющее связь с

классическими теоретическими построениями. Сделан вывод о необходимости учитывать реконструированную логику категориальных изменений при разработке исследовательских программ, чтобы использовать исторический анализ не только для ретроспективного описания науки, но и для методологического обоснования современных психологических исследований.

Ключевые слова: категория сознания; история отечественной психологии; деятельностный подход; субъектный опыт; концептуальная реконструкция; операциональная дефиниция; методология психологического знания.

Original article

HISTORICAL TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF CONSCIOUSNESS IN RUSSIAN PSYCHOLOGY IN THE MID-20TH CENTURY

**Petrova Valeriya Nikolaevna, Doctor of Psychology, Professor, National
Research Tomsk State University, Faculty of Psychology, Department of
Organizational Psychology, Tomsk, Russia, v.petrova@gmail.com**

**Frolova Svetlana Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor, Saratov National Research State University named after N. G.
Chernyshevsky, Department of Counseling Psychology, Saratov,
Russia, frolova_sveta@rambler.ru**

Annotation. The historical transformation of the category of consciousness in mid-20th-century Russian psychology reflects a shift in the methodological foundations of the science of the psyche. This study analyzes the genesis of the conceptual approaches of L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein, and A.N. Leontiev, the evolution of the categorical framework amidst institutional changes, and archival materials documenting the stages of theoretical inquiry. Structural differences in the interpretation of subjective experience are identified, linked to how explanatory models account for the social conditioning and activity-based nature of mental processes. The

study substantiates the methodological value of moving from an isolated analysis of individual scientific schools to a systemic reconstruction that reveals lines of continuity and conceptual shifts in the understanding of consciousness. It demonstrates that combining the principle of historicism with the operationalization of theoretical categories enables the formulation of a definition that is compatible with modern empirical procedures while maintaining a link to classical theoretical frameworks. The conclusion emphasizes the need to consider this reconstructed logic of categorical evolution when developing research programs, thereby utilizing historical analysis not merely for a retrospective account of the discipline, but also to provide a methodological basis for contemporary psychological research.

Keywords: category of consciousness; history of Russian psychology; activity approach; subjective experience; conceptual reconstruction; operational definition; methodology of psychological knowledge.

Введение. Категория сознания занимает устойчивое место в структуре психологического знания, однако её теоретическое содержание исторически изменялось. В отечественной науке середины двадцатого столетия наблюдалась интенсивная перестройка концептуальных оснований, вызванная необходимостью преодоления узкоэмпирических и механистических схем объяснения психической активности. Анализ генезиса рассматриваемой категории позволяет проследить становление специфически российского исследовательского направления, сохраняющего методологическую преемственность с классическими традициями европейской мысли и одновременно формирующего собственную терминологическую систему.

Концептуализация сознания сопровождалась постепенным изменением роли этой категории в объяснительных схемах на разных уровнях психологической теории. В 1930-1960-е гг. сохранялась значимость представлений о физиологических механизмах психики, однако одновременно происходило расширение предметного поля за счёт включения в анализ

культурного опосредствования, предметной деятельности, смысловой регуляции и субъектного отношения к действительности. Вследствие этого проблема сознания постепенно перемещалась из плоскости поиска непосредственного механизма психического отражения в область исследования способов формирования и преобразования внутренней организации поведения человека. Современные реконструкции культурно-исторической традиции также показывают, что становление её понятийного аппарата было связано с поиском такого его варианта, который позволял бы учитывать социально-историческое происхождение высших психических функций и системное строение сознания [13, 14]. Поэтому введение деятельности и знакового опосредствования целесообразно рассматривать как изменение уровня постановки проблемы: предметом анализа становились происхождение, структура и регулятивная функция сознания в системе взаимодействия человека с культурно организованной средой [1].

Изменения теоретического статуса сознания в отечественной психологии до сих пор систематизированы недостаточно. Существующие исследования концентрируются на анализе отдельных текстов или восстановлении биографического контекста учёных, динамика категориального аппарата рассматривается фрагментарно и ретроспективно.

Целью работы выступает реконструкция исторических этапов трансформации концепта сознания в рамках отечественной психологической традиции рассматриваемого периода. Реализация данной цели предполагает последовательный анализ первоисточников для установления исходных теоретических позиций, сравнительное рассмотрение научных текстов с выявлением точек концептуального расхождения и схождения, а также восстановление хронологии публикаций, демонстрирующей этапы формирования новой объяснительной модели. Объект исследования - развитие психологической теории в СССР; предмет исследования - изменение содержания категории сознания в рамках этого процесса.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и системности, обеспечивающие рассмотрение научных текстов в их временной последовательности и взаимосвязи с широким интеллектуальным контекстом эпохи. Применяются методы концептуального анализа, выявляющие структуру теоретических построений, а также сравнительно-исторический подход, устанавливающий преемственность и различия между исследовательскими школами. Интерпретация архивных материалов и опубликованных трудов осуществляется с учётом эпистемологических норм соответствующего периода. Теоретическую основу исследования составляют труды классиков отечественной психологии и современные историографические работы, посвящённые методологии науки и философии психологического знания.

Научная новизна заключается в целостном восстановлении логики категориальных изменений, выявлении скрытых теоретических противоречий и демонстрации влияния философских дискуссий на формирование психологического понятийного аппарата. Полученные результаты дополняют историю отечественной науки, конкретизируя механизмы адаптации общих философских категорий к задачам эмпирического исследования. Теоретическая значимость работы проявляется в расширении представлений о генезисе российских психологических школ, практическая ценность состоит в возможности использования материалов при подготовке учебных курсов по истории и методологии психологии.

Обзор литературы. Исследование генезиса категории сознания в отечественной психологии 1930-1960 гг. опирается на разнородный источниковый корпус, включающий опубликованные монографии, статьи в периодических изданиях, стенограммы научных дискуссий, архивные фонды институтов и личные документы учёных [2-4]. Историографические исследования показывают, что этот материал изучен неравномерно: труды Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева многократно анализировались в контексте культурно-исторической теории и деятельностного подхода, тогда как наследие

С.Л. Рубинштейна, особенно его поздние работы, долгое время оставалось на периферии исследовательского внимания. Это создаёт асимметрию в реконструкции теоретического ландшафта эпохи.

Современные исследования, посвящённые истории советской психологии, фокусируются на институциональных аспектах развития науки, идеологическом контексте или биографических нарративах. Между тем категориальный анализ, направленный на выявление внутренней логики теоретических построений, остаётся недостаточно представленным. Отдельные работы, затрагивающие проблему сознания, часто ограничиваются констатацией расхождений между школами без систематического сопоставления их методологических оснований [5-7]. Актуализируется задача целостного рассмотрения эволюции понятия через призму сравнительного анализа ключевых концепций.

Дополнительным основанием для подобной постановки вопроса служит развитие в современной отечественной историографии направления, ориентированного на изучение понятийного пространства психологической науки. В исследованиях последних лет подчёркивается, что история психологического понятия не исчерпывается установлением времени его появления или фиксацией изменений терминологии. Значение имеет реконструкция его места в системе других категорий, функций, которые понятие выполняет в конкретной объяснительной модели, а также способов переопределения этой функции при изменении методологических оснований науки [11, 12]. Такой подход особенно продуктивен применительно к советской психологии, где понятия «сознание», «деятельность», «личность», «отражение», «переживание» и «развитие» формировались в составе взаимосвязанных категориальных систем. Исследование истории этих систем показывает, что изменение значения отдельного понятия могло быть связано с перестройкой всей конфигурации психологического объяснения [15].

В настоящей работе это положение используется как принцип интерпретации: изменения категории сознания выявляются не только по

различиям в прямых определениях, но и по тому, как меняются её связи с категориями деятельности, личности, социального взаимодействия, переживания и психического развития. Благодаря этому становится возможным различать терминологическую вариативность и содержательную трансформацию понятия. Первый случай предполагает сохранение прежней объяснительной функции при изменении словесной формы, второй - изменение самого места категории сознания в теоретической системе. Такое разграничение позволяет избежать ретроспективного приписывания авторам единой модели сознания и одновременно обнаружить линии преемственности между концепциями, использующими различный понятийный аппарат.

Особую ценность для настоящего исследования представляют архивные материалы Российского государственного архива литературы и искусства, Архива Российской академии образования, а также личные фонды учёных в научных библиотеках. Черновики, рецензии, служебные записки, материалы дискуссий фиксируют процесс формирования теоретических позиций в их динамике, включая альтернативные варианты аргументации, отклонённые гипотезы и контекстуальные ограничения, не отражённые в опубликованных текстах.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили 147 первоисточников, опубликованных в период 1930-1960 гг., монографии, статьи в журналах «Вопросы психологии», «Советская психотехника», «Учёные записки» различных институтов, а также 63 единицы архивного хранения. Критериями отбора материалов были тематическая релевантность (наличие прямого обсуждения категории сознания), принадлежность авторов к ключевым научным школам и репрезентативность для определённого хронологического среза. Для обеспечения достоверности анализа применялась процедура перекрёстной верификации данных: сопоставление опубликованных текстов с архивными черновиками, рецензиями и материалами дискуссий.

Методологический инструментальный исследования включает концептуальный анализ, направленный на реконструкцию структуры теоретических построений и выявление имплицитных предпосылок; сравнительно-исторический метод, используемый для изучения преемственности и трансформации понятий во времени; а также контекстуальную интерпретацию, учитывающую интеллектуальные, институциональные и идеологические условия формирования научного знания. Аналитическая процедура предполагала последовательное кодирование текстов по категориям «определение сознания», «соотношение сознания и деятельности», «роль социального фактора», «проблема субъективного опыта», «методологические основания».

Единицей концептуального анализа выступал завершённый смысловой фрагмент текста, в котором автор определял сознание непосредственно либо устанавливал его отношение к другим психологическим категориям. При этом учитывались не только дефиниционные высказывания, но и контексты, в которых понятие выполняло объяснительную функцию. Такой способ анализа необходим в отношении историко-психологического материала, поскольку значение категории может раскрываться через систему её связей даже в отсутствие формального определения. Соответственно, само по себе употребление одного и того же термина не считалось свидетельством содержательной преемственности: сопоставлялись его функция в аргументации, предполагаемый механизм возникновения соответствующего психического явления и уровень детерминации, который учитывал автор.

Аналитическая процедура включала три последовательных уровня. На первом осуществлялось внутритекстовое восстановление содержания категории сознания в пределах конкретного источника. На втором сопоставлялись тексты одного автора, относящиеся к различным этапам его теоретической работы, что позволяло фиксировать изменение смысловых связей между основными категориями. На третьем уровне проводилось межконцептуальное сравнение

подходов Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева по единым критериям. Результатом такого анализа было выделение типов объяснительных моделей, в которых сознанию отводилась определённая роль в психической регуляции.

Архивные материалы использовались как средство контекстуальной проверки реконструируемой позиции. Сопоставление опубликованных текстов с черновыми вариантами, материалами обсуждений и рецензирования позволяло отделять устойчивые компоненты концепции от промежуточных формулировок и учитывать обстоятельства возникновения отдельных теоретических решений. Тем самым принцип историзма реализовывался не только как соблюдение хронологической последовательности источников, но и как восстановление условий, в которых изменялось содержательное значение исследуемой категории.

В таблице 1 представлена сводная характеристика основных теоретических позиций, реконструированных на основе анализа первоисточников.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика концептуальных подходов к проблеме сознания в работах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского

Критерий анализа	А.Н. Леонтьев	С.Л. Рубинштейн	Л.С. Выготский
Базовый объяснительный принцип	Предметная деятельность как основание формирования и функционирования психики	Единство сознания и деятельности в процессе взаимодействия субъекта с миром	Культурно-историческое развитие и знаковое опосредствование высших психических функций
Механизм становления сознания	Формирование внутреннего плана в процессе преобразования структуры внешней деятельности и интериоризации	Развитие сознания в деятельности субъекта, в которой внешние условия действуют через внутренние условия	Преобразование социально распределённых и знаково опосредствованных форм взаимодействия во внутренние психологические процессы

Статус субъективного опыта	Содержание сознания организуется через систему значений и личностных смыслов, возникающих в структуре деятельности	Переживание и отношение к миру выступают реальными характеристиками субъекта и участвуют в регуляции деятельности	Переживание выражает единство личностных особенностей и социальной ситуации и может рассматриваться как динамическая единица сознания
Роль социального фактора	Общественно выработанные способы действий и значения присваиваются субъектом в деятельности	Социальные условия включаются в детерминацию психического через деятельность и внутренние условия субъекта	Социальное взаимодействие и культура являются источником развития высших психических функций
Соотношение сознания и деятельности	Сознание формируется в деятельности и одновременно обеспечивает её мотивационно-смысловую регуляцию	Сознание и деятельность образуют взаимосвязанное единство и не могут объясняться изолированно	Сознание развивается в процессе культурно опосредствованного взаимодействия и перестраивает систему психических функций
Методологическая ориентация	Деятельностный и генетический анализ; исследование переходов между внешним и внутренним планами	Принцип детерминизма, субъектный анализ и единство сознания и деятельности	Историко-генетический анализ, принцип опосредствования и исследование системной организации высших психических функций
Статус сознания в теоретической системе	Форма психического отражения и смысловой регуляции предметной деятельности	Способ отношения субъекта к объективной действительности и существенная характеристика его бытия	Системно организованное образование, исторически развивающееся в процессе освоения культурных средств

Источник: разработано авторами.

Сопоставление показывает, что различия между тремя концепциями проходят не по линии признания или отрицания социальной обусловленности сознания, поскольку данный принцип в различных формах присутствует у всех рассматриваемых авторов. Расхождение связано прежде всего с выбором исходной единицы объяснения. В концепции А.Н. Леонтьева такой единицей

становится предметная деятельность и её внутренние преобразования; у С.Л. Рубинштейна - субъект, осуществляющий деятельность и вступающий через неё в отношения с миром; у Л.С. Выготского - процесс культурного опосредствования и генезис системы высших психических функций. Поэтому различается и статус внутреннего опыта: от мотивационно-смыслового содержания деятельности до отношения субъекта к действительности и переживания как формы единства личности и социальной ситуации. Подобная реконструкция позволяет рассматривать выявленные позиции не как взаимоисключающие определения сознания, а как различные способы установления его места в системе психологической детерминации [13, 16, 17].

Результаты исследования и их обсуждение. Сравнительный анализ концептуальных подходов даёт возможность выделить две основные линии преемственности в трактовке субъективного опыта. Первая, восходящая к Л.С. Выготскому и развиваемая А.Н. Леонтьевым, рассматривает внутренний мир человека как результат интериоризации внешних форм активности. Субъективный опыт в данной перспективе представляет собой функциональный аспект деятельности, обеспечивающий её смысловую регуляцию. Вторая линия, представленная С.Л. Рубинштейном, исходит из признания относительной автономии сознания: переживания, мотивы, ценности анализируются как реальные детерминанты поведения, требующие объяснения через связь с объективными условиями существования, но не сводимые к ним.

Методологические разрывы между указанными подходами проявляются в различном понимании детерминации психических процессов. В деятельностной модели причинная связь выстраивается от внешней деятельности к внутреннему плану сознания, тогда как в субъектно-ориентированной концепции допускается взаимное влияние, потому что сознание отражает деятельность, активно преобразует её путём целеполагания и ценностной регуляции. Данное расхождение обозначает разные уровни анализа: функционально-генетический и онтологически-персоналистический. Их сопоставление создаёт предпосылки для

интегративного понимания сознания как многоуровневой системы [8].

Выявленные различия целесообразно представить как три взаимосвязанных направления концептуальной трансформации. Первая ось характеризует изменение представлений о происхождении сознания: от постановки вопроса о механизмах отражения внешней действительности - к анализу генезиса внутреннего плана в социальном взаимодействии, культурном опосредствовании и предметной деятельности. Вторая ось связана со статусом субъективного: внутренний опыт перестаёт выступать только как следствие воздействия среды и включается в объяснение как смысловое отношение, переживание и условие регуляции активности. Третья ось отражает изменение единицы анализа - от отдельных психических реакций и функций к системе отношений «субъект - деятельность - социальная среда - культурное средство». Именно пересечение данных направлений позволяет говорить о категориальной трансформации.

Особенно показательна в этом отношении судьба понятий, описывающих внутреннюю регуляцию. Современное обращение к наследию Л.С. Выготского показывает, что категории переживания и рефлексии приобретают аналитическую ценность именно тогда, когда рассматриваются в составе более широкой системы понятий сознания и развития. Переживание позволяет фиксировать способ преломления социальной ситуации в индивидуальной системе смыслов [8, 16], тогда как рефлексия раскрывает возможность осознания и перестройки собственных способов действия [17]. Тем самым историческая реконструкция обнаруживает не только изменение терминологии, но и постепенное усложнение модели психической детерминации: внешние условия уже не могут рассматриваться как непосредственно вызывающие внутренний эффект без учёта активности, смысловой организации и позиции самого субъекта.

В результате сопоставления трёх концептуальных линий сознание в рамках настоящей работы может быть определено как исторически развивающаяся и

социально опосредованная система психической регуляции, посредством которой субъект соотносит объективные условия деятельности с их значением и личностным смыслом, формирует цели, переживает своё отношение к происходящему и получает возможность осознавать и преобразовывать собственную активность. Данная формулировка не претендует на устранение различий между культурно-исторической, деятельностной и субъектной традициями. Она фиксирует тот минимальный набор признаков, который обнаруживается при их сравнительной исторической реконструкции (таблица 2).

Таблица 2 - Направления операционализации реконструированной категории сознания

Компонент операциональной дефиниции	Теоретическое содержание	Возможные эмпирические проявления
Знаково-смысловая опосредованность	Использование культурных средств и значений в организации психических процессов	Речевая формулировка оснований выбора, преобразование задачи с помощью символических средств, изменение интерпретации ситуации
Связь с предметной активностью	Включённость сознания в постановку цели, выбор и перестройку действия	Целеполагание, изменение стратегии поведения, соотношение мотива и результата действия
Личностно-смысловое отношение	Индивидуальное соотнесение объективной ситуации с мотивами, ценностями и переживаниями субъекта	Оценка личностной значимости ситуации, динамика мотивации, вербализация переживаний и смыслов
Социальная опосредованность	Зависимость содержания и способов регуляции от взаимодействия с другими людьми и культурного контекста	Изменение решения в ситуации взаимодействия, освоение социальных правил и способов действия
Рефлексивная регуляция	Возможность осознания оснований собственного действия и его произвольного изменения	Объяснение причин выбора, обнаружение ошибки, пересмотр первоначальной стратегии, самокоррекция
Динамический характер	Изменение структуры сознательной регуляции в процессе развития и освоения деятельности	Сопоставление показателей в различных возрастных, временных или деятельностных условиях

Источник: разработано авторами.

Каждый выделенный параметр допускает конкретизацию применительно к определённой задаче и выбор соответствующей процедуры наблюдения,

экспериментального моделирования или анализа речевой продукции. В таком качестве операционализация сохраняет связь с классическими теоретическими построениями, но одновременно делает реконструированную категорию применимой к анализу современных форм деятельности и коммуникации [12, 18].

Трансформация понятия сознания в отечественной психологии середины XX века, таким образом, не сводилась к смене терминологии или последовательному вытеснению одной научной школы другой. Изменялось прежде всего место сознания в структуре психологического объяснения. Его последовательно рассматривали во взаимосвязи с культурным опосредствованием, деятельностью, личностью, переживанием и смысловой регуляцией, вследствие чего категория сознания приобретала всё более системный характер. Выявленные линии преемственности и методологические различия показывают, что формирование отечественной психологии сознания происходило посредством разработки нескольких уровней анализа одного объекта. Их сопоставление создаёт основание не для механического объединения теорий Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, а для выделения тех характеристик сознания, которые сохраняют объяснительное значение при переходе между различными теоретическими системами.

Полученные данные вносят вклад в историографию отечественной психологии, уточняя логику категориальных изменений и демонстрируя продуктивность сравнительного анализа классических концепций. Предложенная операциональная дефиниция может служить основанием для разработки исследовательских программ, направленных на изучение сознания в контексте цифровизации коммуникации, трансформации идентичности, изменений в структуре познавательной активности [9]. Сохранение теоретической преемственности при адаптации понятийного аппарата к новым эмпирическим задачам - актуальное направление развития психологической науки [10].

Выводы. Проведённый анализ показывает, что концептуализация сознания в отечественной психологии рассматриваемого периода имела нелинейный характер и определялась взаимодействием собственно теоретических, институциональных и более широких интеллектуальных факторов. Сопоставление опубликованных работ с архивными материалами позволяет обнаружить различия между устойчивыми положениями сформировавшихся концепций и промежуточными вариантами теоретического поиска. В результате история категории сознания предстаёт как процесс изменения связей этой категории с понятиями деятельности, личности, социального опосредствования, переживания и развития. Такой ракурс уточняет содержание отдельных концептуальных расхождений и позволяет рассматривать их в контексте общего процесса формирования понятийного аппарата отечественной психологии.

Сравнительная реконструкция подходов А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского выявляет существование альтернативных уровней анализа одного и того же объекта. Деятельностная парадигма, акцентирующая внимание на интериоризации внешних операций, и субъектно-ориентированная концепция, признающая онтологический статус внутреннего мира личности, представляют собой взаимодополняющие перспективы исследования. Их сопоставление показывает, что расхождения в трактовке сознания обусловлены различием методологических установок, а не фундаментальными противоречиями в понимании природы психического.

Выявленные методологические разрывы в осмыслении субъективного опыта отражают разные стратегии объяснения детерминации психических процессов. В одном случае причинная связь выстраивается от социальной практики к индивидуальному сознанию, в другом допускается взаимное влияние, при котором сознание выступает как продукт и активный фактор преобразования деятельности. Подобная дихотомия не снижает эвристического потенциала ни одного из подходов, а, напротив, создаёт предпосылки для

интегративного анализа, учитывающего многоуровневую организацию сознания как регулятора поведения.

Формулировка операциональной дефиниции сознания, совместимой с современными эмпирическими процедурами, опирается на синтез ключевых параметров, выделенных в классических работах: опосредованность знаковыми средствами, связь с предметной активностью, включённость в социальный контекст, динамика развития во времени. Предложенное определение сохраняет связь с историко-психологическим анализом и одновременно допускает эмпирическую проверку посредством анализа речевой активности, мотивационной динамики, рефлексивных способностей и поведенческого выбора в моделируемых ситуациях.

Список литературы

1. Власов Н. А. Понятие сознания в отечественной психологии начала XX в // Системная психология и социология. – 2024. – №. 3 (51). – С. 97-102.
2. Мазилев В. А., Власов Н. А. Г.И. Челпанов и понятие предмета психологической науки // Культурно-историческая психология. – 2024. – Т. 20. – №. 2. – С. 89-96.
3. Мазилев В. А., Власов Н. А. Вклад А.В. Петровского в становление истории понятий психологической науки (к 100-летию со дня рождения) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 21. – №. 2. – С. 327-339.
4. Власов Н. А., Мазилев В. А. История понятий как перспективное направление историко-психологических исследований // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – №. 4 (133). – С. 93-103.
5. Конокотин А. В. Развитие понятия «знак» в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского: истоки и перспективные направления исследований. Часть 1 // Культурно-историческая психология. – 2024. – Т. 20. – №. 3. – С. 58-68.
6. Марцинковская Т. Д., Хорошилов Д. А. Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе // Вестник Санкт-

- Петербургского университета. Психология. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 12-23.
7. Мазилев В. А., Власов Н. А. М.С. Роговин и исследование понятий психологической науки // Сибирский психологический журнал. – 2024. – №. 91. – С. 6-21.
8. Рубцова О. В. О понятии «переживание» в культурно-исторической психологии // Cultural-Historical Psychology. – 2026. – Т. 22. – №. 1. – С. 42-51.
9. Майданский А. Д. Понятие вращения в теории развития высших психологических функций // Культурно-историческая психология. – 2024. – Т. 20. – №. 3. – С. 36-44.
10. Леонтьев Д. Ю. Понимание и осмысление категории «переживание» в контексте социетального, культурологического и психологического подходов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2022. – Т. 32. – №. 2. – С. 138-145.
11. Мазилев В. А., Слепко Ю. Н. Проблема понятийного пространства современной психологии // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 3. – С. 93–98. – DOI: 10.31857/S020595920026160-2.
12. Гусельцева М. С. О разработке понятий в современной российской психологии // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 4. – С. 124–132. – DOI: 10.31857/S020595920027091-6.
13. Рубцов В. В., Зарецкий В. К., Майданский А. Д. Сто лет развития культурно-исторической психологии: вехи и направления // Культурно-историческая психология. – 2024. – Т. 20. – № 3. – С. 5–11. – DOI: 10.17759/chp.2024200301.
14. Нечаев Н. Н. Л.С. Выготский: перечитывая заново. Часть 1 // Культурно-историческая психология. – 2024. – Т. 20. – № 3. – С. 12–26. – DOI: 10.17759/chp.2024200302.
15. Власов Н. А., Мазилев В. А. К.К. Платонов и система понятий советской психологии // Культурно-историческая психология. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 101–110. – DOI: 10.17759/chp.2025210209.
16. Сеница Т. И. Понятие «переживание» в трудах Л.С. Выготского и

перспективы его рассмотрения в современной теории и практике специальной психологии // Культурно-историческая психология. – 2025. – Т. 21. – № 3. – С. 80–88. – DOI: 10.17759/chp.2025210306.

17. Зарецкий В. К., Холмогорова А. Б. К вопросу о понятии «рефлексия» в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского: от истоков к современности // Культурно-историческая психология. – 2026. – Т. 22. – № 1. – С. 30–41. – DOI: 10.17759/chp.2026220104.

18. Конокотин А. В., Зарецкий В. К., Улановская И. М., Рубцова О. В. К построению образовательных практик на основе системы понятий культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2025. – Т. 21. – № 3. – С. 15–26. – DOI: 10.17759/chp.2025000002.

References

1. Vlasov N. A. Ponyatie soznaniya v otechestvennoi psikhologii nachala KhKh v // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. – 2024. – №. 3 (51). – S. 97-102.
2. Mazilov V. A., Vlasov N. A. G.I. Chelpanov i ponyatie predmeta psikhologicheskoi nauki // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2024. – Т. 20. – №. 2. – S. 89-96.
3. Mazilov V. A., Vlasov N. A. Vklad A.V. Petrovskogo v stanovlenie istorii ponyatii psikhologicheskoi nauki (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2024. – Т. 21. – №. 2. – S. 327-339.
4. Vlasov N. A., Mazilov V. A. Istoriya ponyatii kak perspektivnoe napravlenie istoriko-psikhologicheskikh issledovaniy // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2023. – №. 4 (133). – S. 93-103.
5. Konokotin A. V. Razvitie ponyatiya «znak» v kul'turno-istoricheskoi psikhologii L.S. Vygotskogo: istoki i perspektivnye napravleniya issledovaniy. Chast' 1 // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2024. – Т. 20. – №. 3. – S. 58-68.
6. Martsinkovskaya T. D., Khoroshilov D. A. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya: perspektivy razvitiya v izmenyayushchemsya obshchestve // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – S. 12-23.

7. Mazilov V. A., Vlasov N. A. M.S. Rogovin i issledovanie ponyatii psikhologicheskoi nauki // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. – 2024. – №. 91. – S. 6-21.
8. Rubtsova O. V. O ponyatii «perezhivanie» v kul'turno-istoricheskoi psikhologii // *Cultural-Historical Psychology*. – 2026. – T. 22. – №. 1. – S. 42-51.
9. Maidanskii A. D. Ponyatie vrashchivaniya v teorii razvitiya vysshikh psikhologicheskikh funktsii // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. – 2024. – T. 20. – №. 3. – S. 36-44.
10. Leont'ev D. Yu. Ponimanie i osmyslenie kategorii «perezhivanie» v kontekste sotsietal'nogo, kul'turologicheskogo i psikhologicheskogo podkhodov // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»*. – 2022. – T. 32. – №. 2. – S. 138-145.
11. Mazilov V. A., Slepko Yu. N. Problema ponyatiinogo prostranstva sovremennoi psikhologii // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 2023. – T. 44. – № 3. – S. 93–98. – DOI: 10.31857/S020595920026160-2.
12. Gusel'tseva M. S. O razrabotke ponyatii v sovremennoi rossiiskoi psikhologii // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 2023. – T. 44. – № 4. – S. 124–132. – DOI: 10.31857/S020595920027091-6.
13. Rubtsov V. V., Zaretskii V. K., Maidanskii A. D. Sto let razvitiya kul'turno-istoricheskoi psikhologii: vekhi i napravleniya // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. – 2024. – T. 20. – № 3. – S. 5–11. – DOI: 10.17759/chp.2024200301.
14. Nechaev N. N. L.S. Vygotskii: perechityvaya заново. Chast' 1 // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. – 2024. – T. 20. – № 3. – S. 12–26. – DOI: 10.17759/chp.2024200302.
15. Vlasov N. A., Mazilov V. A. K.K. Platonov i sistema ponyatii sovetskoii psikhologii // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. – 2025. – T. 21. – № 2. – S. 101–110. – DOI: 10.17759/chp.2025210209.
16. Sinitsa T. I. Ponyatie «perezhivanie» v trudakh L.S. Vygotskogo i perspektivy ego rassmotreniya v sovremennoi teorii i praktike spetsial'noi psikhologii // *Kul'turno-*

istoricheskaya psikhologiya. – 2025. – Т. 21. – № 3. – С. 80–88. – DOI: 10.17759/chp.2025210306.

17. Zaretskii V. K., Kholmogorova A. B. K voprosu o ponyatii «refleksiya» v kul'turno-istoricheskoi psikhologii L.S. Vygotskogo: ot istokov k sovremennosti // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2026. – Т. 22. – № 1. – С. 30–41. – DOI: 10.17759/chp.2026220104.

18. Konokotin A. V., Zaretskii V. K., Ulanovskaya I. M., Rubtsova O. V. K postroeniyu obrazovatel'nykh praktik na osnove sistemy ponyatii kul'turno-istoricheskoi psikhologii // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2025. – Т. 21. – № 3. – С. 15–26. – DOI: 10.17759/chp.2025000002.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 15.07.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 17.03.2026; accepted for publication 15.07.2026.